

Рав Исраэль Спектор

Недельная глава "Ки тиса"

Рамбан сказал: “Моше, как опытный руководитель, мог безошибочно определить состояние и настроение людей по звукам, доносившимся издалека. Но, будучи человеком большой скромности, он ничего не сказал Йеошуа бин Нуну. Ибо не хотел он говорить плохое о народе Исраэля и посему сказал, что слышит просто крики”.

Жил как-то в Арам Цове еврей, совершивший множество дурных поступков. Собратья отделились от него, ибо он имел обыкновение доносить на них властям. Все обрадовались, когда доносчик умер, ибо это избавило людей от постоянных напастей.

Спустя короткое время возник спор между двумя евреями. Один из них решил донести на другого. Пошёл тот к р. Рафаэлю Шломо Ланиадо и рассказал о грозящей опасности. Рав вызвал к себе потенциального доносчика и стал его увещевать: “Не достаточно бед, которые принёс доносчик, который, слава Б-гу, умер, так ты хочешь делать то же самое!”

В ту же ночь приснился раву умерший доносчик, сказавший ему со злостью: “Почему унизил меня сегодня перед евреем?” Промолвил рав в сердцах: “Что за бессмысленный сон!” Но на завтра сон повторился, и рав понял, что, значит, есть в нём что-то.

В тот же день рав Рафаэль окунулся в микву и начал поститься. После утренней молитвы позвал он могильщика, и они отправились на кладбище. Приказал рав открыть могилу доносчика, и увидел, что тело покойного не истлело. Снова закрыли могилу, и рав прекратил пост. Во время вечерней молитвы попросил рав разъяснений с небес, чем же удостоился доносчик такой награды. Ночью снова приснился раву доносчик и рассказал: “Вероятно, я был плохим человеком, доносил на единоверцев, но все-таки сделал за всю свою жизнь одно доброе дело. Был я очень дружен с одним из начальников-арабов”.

И, помолчав, продолжил: “В один год была сильная засуха, и многие умерли с голода. Пришёл ко мне еврей, отец семейства из десяти душ, и стал умолять, чтобы я пожалел его семью и помог, потому что уже

три дня нечего им есть. Пожалел я еврея, пошёл к своему другу-арабу и попросил дать работу еврею в налоговом управлении. Мой друг согласился и устроил еврея на работу. Так удостоился я спасти всю семью от голода. Это единственная заслуга, которая есть у меня на небесах”.

Сказал себе рав: “Значит, прав доносчик, обидел я его. И мораль, которая следует из этого рассказа: нельзя говорить плохо ни про одного еврея!”

Этот стих демонстрирует готовность Моше пожертвовать собой во имя народа Израиля. Так и рав Давид Абухацера пожертвовал собой во имя своей общины.

В 5680 г. (1919 г.) мулла Мохамед поднял в Марокко восстание против французов. Мусульманский фанатик, он ненавидел евреев. Мохамед ввел жесткие ограничения для евреев, обвиняя их в поддержке французов. В это время рав общины города Тафлиот р. Давид Абухацера, старший брат Бабы Сали, занимался изучением вопросов, связанных с освящением Имени Б-жьего и со смертью десяти мучеников (римского) царства.

Через несколько дней после начала месяца кислев, мулла издал приказ уничтожить и истребить всех евреев, проживавших в его владениях, но не указал точную дату приведения приказа в исполнение.

В шабат 14-го кислева раби не одел к шабату белую одежду, как принято у кабалистов, а остался в обычной чёрной. Он сократил субботнюю трапезу и закрылся в своей комнате; то же повторилось и после утренней молитвы. В полдень солдаты окружили еврейский квартал Хамлах и приказали всем евреям собраться на площади. Естественно, что все поспешили к раву плакать и просить, чтобы он постарался предотвратить расправу. Рав успокоил всех, сказав, что действительно на небесах предписано им наказание, однако он, раби, попросил у Творца забрать его душу во искупление грехов всей общины!

В это время пришли солдаты с приказом привести рава к правителю. Рав вышел из дома в

сопровождении солдат, а за ним в скорбном молчании потянулась вся община. Когда процессия прибыла к дому правителя, приказали всем разойтись по домам, добавив, что каждый, кто останется, будет убит. И ещё: правитель решил не убивать всех евреев, а — расправиться только с их главой. Закричали люди от горя, только рав был доволен, что его молитва была услышана! Правитель избрал страшную казнь: рава привязали к дулу пушки и выстрелили...

Горе и скорбь евреев были безграничны. Однако правитель запретил оплакивать рава, пригрозив, что тот, кто будет плакать, будет убит. Жители Тафлиота собрали и передали мulle деньги, чтобы похоронить то, что осталось от рава, отдавшего душу во имя спасения общины.

“...и было, каждый ищущий Г-спода, выходил к Шатру соборному, который вне стана” (33: 7)

Согласно мидрашу Танхума, этот стих учит, что мы должны приложить максимум усилий при изучении Торы.

Как-то р. Йосеф Хаим Зарук, который был слепым с детства, сказал своему ученику р. Моше Джиану: “Я хочу научить тебя законам ритуального убоя скота”. Удивился ученик, откуда у рава знания в этой области. Рав пояснил: “Когда я был еще молодым, мой рав и учитель р. Цион Бейтан заставил меня выучить все законы шхиты. Но зачем я понял, только когда началась Вторая мировая война, и жители Триполи (Ливия) бежали в Злиатан. Однажды зарезали в Злиатане корову, и возник алахический спор, разрешена ли она к употреблению. Часть резников запрещала её, часть разрешала. Спросили меня на предмет проверки. Сказал им, что написано в таком-то месте, что корова разрешена. Посмотрели и увидели, что я прав!” Выслушав рассказ р. Йосефа, р. Моше с удвоенной энергией начал изучать законы шхиты.

Однако р. Йосеф преподавал не только законы, но и практическую часть шхиты, например, как готовить нож, как очищать тушу от неразрешенных к употреблению органов и многое другое, причем занимался с учениками до тех пор, пока они не сдавали экзамен успешно.

Один из его учеников, р. Камус Агив, рассказывал: “Я правил нож, и отдавал его раву на проверку. Удивительно, что, несмотря на слепоту, рав никогда не

ошибался. В результате, одобренный им нож мог “разрезать волос”. Рав проверял также каждое животное перед шхитой, точно указывая, где можно обнаружить дефект. Слепой рав решал, какое животное разрешено, а какое запрещено! И его решение всегда было верным, всегда соответствовало Закону.

“... ты увидишь Меня сзади, а лицо Моё не будет видимо” (33: 23)

Как-то разговаривал р. Авраам бен Муса с одним христианином. Спросил христианин рава: “Как выглядит ваш Бог?” Ответил ему рав: “Скажи-ка, можешь ли ты изобразить, как видит глаз и слышит ухо?” Ответа не последовало. Продолжил рав: “Глупец, если тебе не ясна сущность вещей, находящихся в твоём теле, то как ты можешь судить о том, что выше тебя... И тем более о том, Кто создал тебя!...”

«И пробыл он там у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил» (34: 28)

«Каждый человек должен молиться за свой народ и стараться, чтобы избег народ зла» (Ральбаг).

Рав Хаим Цури всегда подчёркивал важность молитвы за весь еврейский народ. Благословляя кого-либо, он говорил: «Кто благословил наших праотцев — благословит весь народ Израиля и, как часть его, благословит такого-то». Также, молясь за излечение больных, сначала молился об излечении всего народа, говоря: «Он пошлёт полное излечение всему народу Израиля, включая и такого-то, сына такой-то». Рав говорил, что подобная формулировка помогает умершим, бездетным людям или родителям, не довольным своими детьми. Такая формулировка избавляет также умершего от страданий, причиняемых действиями близких ему людей. Как говорил рав Инон Цури, сын р. Хаима, глава ешивы Гиват Хаим в Гиватаиме: «Ибо на небесах проверяют права и обязанности каждого в отдельности, но, когда говорится обо всём народе Израиля — все святые они, и народ твой — все праведники и наследуют навечно Землю Израиля».

По материалам сайта toldot.ru

Раби Мойше Хаим Луцато

Путь Творца
Часть 4
О служении Творцу

Глава 9
О служении, зависящем от
обстоятельств, и о благословениях

[2] На подобные же основания опираются и благословения, установленных нашими Мудрецами по поводу каждого явления мира и получения удовольствия от него.

Корень всех их – Послетрапезное благословение (Биркат гамазон), заповеданное нам Торой. Мы уже объяснили, что все явления, существующие и установленные в природе, направлены к общей цели, то есть, достижению всем Творением совершенства. Доля каждого из них в этом деле определяется его уровнем, который оно занимает в истинной реальности.

Человек влечется за зовом природы и действует, согласно своему природному закону. Но он должен постоянно направлять себя к служению Всевышнему и к тому, чтобы все его действия эффективно служили достижению этой цели, каким бы путем он ни шел, в соответствии с тем, как поистине упорядочены объекты. То есть, существуют объекты, которые служат этой цели (служению Всевышнему) непосредственно, а есть такие, которые служат другим объектам, а те – другим, до тех пор пока после большой трансформации многих явлений, порождающих одно другое, не достигнут ее (цели).

Но всяким объектом, на какой бы ступени он ни находился, следует пользоваться только с этим намерением, с тем, чтобы, хотя бы и после десяти вспомогательных ступеней, он привел к достижению цели. Никакой объект не должен использоваться для какой-либо иной цели, например, для утоления животных страстей или стремления к излишествам. Покуда объекты сохраняются в границах, установленных для них Божественной Торой, все они, действительно, помогают человеку в достижении его цели и считаются частью Служения.

Тора научила нас, что, после того как мы насладимся едой и питьем, мы должны возблагодарить Бога и

благословить Его Имя. Тем самым мы возвращаем эту вещь к ее истинной цели: помогать нам в достижении главной цели, о которой мы упоминали. И тогда получится, что Слава Всевышнего возвеличивается тем, что Его желание исполняется и Его замысел осуществляется. В этом, в общих чертах, заключается значение Послетрапезного благословения и всех прочих благословений после получения удовольствия.

Кроме этого, Мудрецы установили благословения перед получением удовольствия еще и для того, чтобы человек, перед тем как воспользоваться этим миром, произносил Имя Всевышнего и благословлял Его, памятуя, что это благо пришло к нему от Бога. И чтобы он имел в виду истинную суть этого добра, которое не является просто телесным наслаждением, но действительно приготовлено Всевышним для того, чтобы помочь человеку в достижении истинного блага, как мы упомянули. И когда человек предваряет таким образом каждое действие, то оно все окажется на стороне добра, а не на стороне зла, и с его помощью человек исправляется и возвышается, а не портится и не принижается, как мы упомянули.

[3] Наши Мудрецы установили также благословения перед выполнением заповедей как выражение любви к заповедям. Мы благодарим Бога за то, что Он нашел нас удобными Ему и снабдил столь мощными средствами исправления. Получается, что посредством этого (благословения) действие еще больше возвеличивается, и человек получает помощь от Всевышнего для его исполнения. Ибо правило таково: по тому воодушевлению, с которым человек обратился к Богу, будет и помощь от Него, много ли, мало ли. Это верно в отношении любого действия, как такового, и уповающий на Га́шема счастлив!

Закончено и завершено, хвала Богу, Творцу Мира.

Публикуется с разрешения издательства "Швут Ами".

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

В чём жизнь человека походит на свечу?

Шалом! В иудаизме проводится очень явное и красивое сравнение человека со свечой. Если можно, то расскажите подробнее об этом.

Сергей

В Танахе и в словах мудрецов не нашёл сравнения человека со свечой. В книге Мишлей **душа** человека сравнивается со свечой: «Душа человека — свеча Бога».

Однако, возможно, Вы имеете в виду сравнение рава Исраэля Салантера: он сравнил со свечой **жизнь** человека.

Рассказывают, что как-то поздно вечером рав Исраэль Салантер оказался в доме сапожника и увидел, что тот сидит и работает при свете постепенно гаснущей свечи. «Почему ты до сих пор работаешь? — спросил рав Исраэль. — Ведь час поздний, свеча скоро потухнет, и ты уже не сможешь ничего сделать». «Ну и что? — воскликнул сапожник. — Всё время, пока свеча горит, можно работать и чинить».

Рав Исраэль растрогался, услышав эти слова сапожника, и сказал себе: «Если для нужд тела необходимо работать всё время, пока свеча горит, и можно в это время ещё работать и чинить, тем более — для нужд души. Человеку необходимо стараться исправить себя всё время, пока он жив. И всё время, пока свеча — душа человека — горит, можно исправить». С тех пор рав Исраэль и его ученики,

когда хотели сказать, что у человека даже в самой глубокой старости есть возможность исправить всё своё прошлое, все свои грехи, часто пользовались этим выражением: «Всё время, пока свеча горит, можно исправить».

Но из этого мы также можем сделать вывод, что после того, как «свеча потухла», после того, как душа покинула тело, уже нет никакой возможности что-либо исправить. И об этом говорит царь Шломо (Коэлет 9, 10): «Всё, что сможет рука твоя делать, в меру сил своих делай, ибо нет ни дела, ни замысла, ни знания, ни мудрости в преисподней, куда ты идешь»¹.

И ещё сказал царь Шломо (Коэлет 9, 4): «...ведь живому псу лучше, чем мертвому льву». При жизни у человека, даже самого простого, есть возможность совершать добрые дела и исправлять себя. После смерти уже нет возможности сделать даже самое небольшое доброе дело. И это то, чему учит нас мишна в Пиркей Авот (4, 17): «Лучше один час раскаяния и добрых дел в этом мире, чем целая жизнь в мире будущем»².

*Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".
Публикуется с разрешения автора*

1. Так, как каждое мгновение приближает человека к смерти (к могиле), говорит царь Шломо (Соломон), что человек как буд-то идёт туда. (Примечание редактора на основании комментария "Мецудат Давид")

2. Потому, что если не этот один час раскаяния и добрых дел в мире этом, то нет возможности заслужить будущий мир. (Примечание редактора)

*Желающие посетить занятия по
еврейской традиции в городе Беер-Шева
приглашаются позвонить по телефону
052-71-55-961.*